

«КРУГЛЫЙ СТОЛ», ПОСВЯЩЕННЫЙ 100-ЛЕТИЮ НАЧАЛА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904—1905 гг.

Владимир Николаевич ЗУЕВ, научный сотрудник Центра японоведческих исследований Института истории ДВО РАН

10 февраля 2004 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток) прошел «круглый стол», посвященный 100-летию начала русско-японской войны 1904—1905 гг. 27 января (9 февраля по н. с.) 1904 г. японский флот без объявления войны атаковал русские корабли на стоянке в гавани Порт-Артура и крейсер «Варяг» с канонерской лодкой «Кореец» в порту Чемульпо (ныне южнокорейский город Инчхон).

Круглый стол был организован по инициативе и при деятельном участии заведующего центром японоведческих исследований института д-ра ист. наук, проф. В.В. Совастеева. В его работе также приняли участие директор Института истории, археологии и этнографии НДВ ДВО РАН д-р ист. наук, проф. В.Л. Ларин, зав. отделом истории России института д-р ист. наук, проф. Л.И. Галлямова, ученый секретарь института канд. ист. наук. В.Г. Макаренко, зав. мемориальным кабинетом академика А.И. Крушанова д-р ист. наук, проф. Б.И. Мухачев, начальник кафедры тактики и военной истории Тихоокеанского военно-морского института им. С.О. Макарова капитан 1 ранга канд. ист. наук Ю.М. Зайцев, ст. преподаватель той же кафедры капитан 2 ранга канд. ист. наук Н.Н. Крицкий, заместитель директора РГИАДВ канд. ист. наук Н.А. Троицкая, ст. преподаватель кафедры тактики и военно-морской истории ТОВМИ капитан 2 ранга в отставке И.Ф. Шугалей, директор лаборатории по изучению общественного мнения института истории капитан 1 ранга в отставке Е.А. Плаксен, зам. директора института по международным связям, канд. ист. наук С.Ю. Врадий, зам. начальника музея Тихоокеанского флота О.А. Стратиевский, известный краевед Н.Г. Мизь, старшие научные сотрудники института кандидаты ист. наук Б.М. Афонин, С.И. Лазарева, О.И. Сергеев, Т.Н. Ясько, канд. экон. наук Б.И. Ткаченко, аспирант ДВГУ В.Л. Агапов, ассистент кафедры всеобщей истории ДВГУ Д.А. Литошенко, научный сотрудник Центра японоведческих исследований института В.Н. Зуев.

Работу «круглого стола» открыл вступительным словом автор этих строк, поделившийся некоторыми результатами биографических изысканий, посвященных жизни и судьбе генералов А.Н. Куропаткина и А.М. Стесселя. Были

перечислены актуальные, требующие изучения аспекты истории русско-японской войны, отмечен массовый героизм русских солдат, матросов и офицеров. Как говорил участник той войны генерал-майор М.В. Грулев в 1910 г.: «Японская война не родила полководцев, но она, как и всякая другая война, родила своих героев».

О.А. Стратиевский говорил о новом направлении исторических исследований, проводимых им в соавторстве с Н.Г. Мизь, — истории людей в войне. В течение ряда лет они развенчивают мифы, укоренившиеся в историографии и историческом сознании нации, открывают для истории новые, до того забытые имена (командир броненосца «Пересвет» капитан 1 ранга В.В. Бойсман, первый медик-подводник поэт П.И. Гомзяков, полковые священники-кавалеры боевых наград и др.). Также О.А. Стратиевский говорил о том, что дальневосточные историки в силу своей региональной специфики лучше знают русско-японскую войну 1904—1905 и, несмотря на недостаточность источниковой базы, и впредь не должны снижать качественный уровень публикуемых работ. Эмоциональное выступление Н.Г. Мизь продолжило тематику «человековедения» в дальневосточной военной истории. Она коснулась также ряда безответственных заявлений различных авторов, прежде всего газетных и телерадиожурналистов.

Первую часть своего выступления И.Ф. Шугалей посвятил предпосылкам и причинам войны 1904—1905 гг. Им справедливо отмечено, что Корея явилась тем яблоком раздора между империалистическими державами, из-за которого и разгорелась война 1904—1905 гг. Исторический экскурс в глубь веков, начиная с эпохи Ли Сунсина и Тоётоми Хидэёси (XVI в.) дает основание называть Корею своеобразными «Балканами Азии», что иногда и делают историки и политологи-международники. Западные державы, прежде всего Великобритания, разжигали тогда столкновение «двух варваров» — России и Японии — в борьбе за гегемонию в Корее и в Северо-Восточном Китае, усиливая тем самым собственные позиции на Дальнем Востоке. Их усилия практически ликвидировали все возможности мирного решения противоречий между Россией и Японией в начале XX в. И.Ф. Шугалей далее сделал подготовленный им доклад о русских военных захоронениях на территории Китая, Кореи и Японии, текст которого публикуется в этом номере журнала.

Аспирант ДВГУ В.Л. Агапов проинформировал аудиторию о результатах своих архивно-библиотечных поисков о торговом судоходстве в 1904—1905 гг. на Тихом океане и борьбе сторон за морские коммуникации в русско-японскую войну.

Н.А. Троицкая посвятила выступление постановке исторического образования как школьного, так и вузовского, специального. Также она коснулась начатой Н.Г. Мизь проблемы низкого качества исторических материалов в приморских СМИ. Непрофессионализм многих теле-, радиожурналистов и газетчиков проявляется как в искажении исторической истины, антипатриотичном, оскорбительном тоне материалов, так и в дилетантском обращении с историческими фактами. Все участники «круглого стола» присоединились к мнению Н.Г. Мизь о деятельности СМИ в деле пропаганды и популяризации истории русско-японской войны, равно как и ряда других сюжетов дальневосточной истории.

Социолог, ветеран подводного флота капитан 1 ранга в отставке Е.А. Плаксен выступил с сообщением об отношении русского общества в 1904—1905 гг. к войне. На основе периодической печати того времени и мемуаристики докладчик рассмотрел отношение к войне с Японией всех классов, сословий и профессиональных групп Российской империи и весь спектр общественного мнения в России по вопросу о войне — от воинствующего шовинизма до пацифизма. Особый интерес у слушателей вызвали живые свидетельства, оставленные Ф.И. Шаляпиным в его мемуарах «Маска и душа».

Б.И. Мухачев коснулся причин поражения России, вспомнив оценки, данные войне в трудах А.А. Керсновского и А.Н. Куропаткина. Б.И. Мухачев выделил три основные группы причин поражения: 1) пассивный характер русской стратегии как на суше, так и на море; 2) плохая постановка разведывательной и контрразведывательной службы в русских вооруженных силах, 3) несогласованность в планах и деятельности высшего руководства военного, военно-морского и дипломатического ведомств.

Б.М. Афонин проинформировал собравшихся о восприятии войны 1904—1905 гг. в современной Японии, в частности, рассказал об отражении событий столетней давности в программах по истории как в японской средней школе, так и в вузовском специальном образовании. В учебниках описывается общий ход событий, которые преподносятся как череда побед японского оружия, без упоминания имевшихся у японского правительства и вооруженных сил трудностей, объективных и субъективных.

Заведующая отделом истории России Института истории Л.И. Галлямова продолжила разговор о причинах поражения, выделив внутреннее нестабильное положение России как еще одну причину ее поражения в войне с Японией в 1904—1905 гг. Начавшаяся с расстрела рабочей демонстрации в Петербурге 9 (22) января 1905 г. первая русская революция вынудила русское правительство пойти на мирные переговоры с Японией, хотя сухопутные силы России после Мукдена и гибели тихоокеанских эскадр превышали по количеству армию Японии, были вполне боеспособны и морально готовы продолжать боевые действия. Антивоенные настроения в тылу, рабочие стачки и крестьянские мятежи разлагающе действовали на боевой дух солдат в Маньчжурии.

Подводя общий итог разговора, Л.И. Галлямова отметила высокий научно-теоретический уровень трехчасовой работы «круглого стола» и его практическую значимость, прежде всего с точки зрения координации научных исследований. Кроме того, мероприятие полезно тем, что историки, чьи интересы непосредственно не связаны с проблемами русско-японской войны 1904—1905 гг., узнали для себя много полезного и небезынересного.

SUMMARY. Scientific researcher of the Institute of History of Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences Vladimir Zuev publishes Report of the meeting of the “Round table” devoted to the centenary of the beginning of the Russo-Japanese war. At the meeting there were researchers who investigate the problems of military history. There were made a number of critical remarks addressing the mass media and some scholars distorting the true picture of this war.